

Глава 26 (1-часть)

Только в среду Чжао Юнин получил известие о том, что Чжао Минси заняла семнадцатое место на ежемесячном октябрьском экзамене, и что у нее был более высокий рейтинг, чем у Чжао Юань.

Он невероятно удивился.

Он с тревогой ждал, когда наступит время обеда. Затем он сразу же побежал в сторону столовой третьего класса.

Прошел целый месяц с тех пор, как Чжао Юнин имел возможность поесть еду, приготовленную Чжао Минси. Чжао Минси не притаскивала его обратно в школу всякий раз, когда он пропускал школу, чтобы пойти в интернет-кафе.

Он все еще не верил словам, которые сказала ему Чжао Минси. Он отказывался верить, что она действительно способна разорвать все связи с их семьей.

Он возлагал все свои надежды на своего старшего брата. Однако его старший брат в последнее время не возвращался домой, и он всегда выглядел так, как будто не знал, как объяснить ему причину своего поведения.

Тогда Чжао Юнин понял, что его старшему брату не удалось уговорить Минси вернуться домой.

Чжао Юнин изначально думал, что без Чжао Минси он и его семья вернутся к тому состоянию, в котором они были два года назад.

Но чего он не ожидал, так это того, что будет еще более разочарован и напуган, чем он думал, когда по-настоящему начал терять Чжао Минси.

Чжао Минси не появлялась в его жизни уже месяц.

Только тогда он понял, что не так сильно ненавидел эту старшую сестру, и Чжао Минси не была такой незначительной, какой он ее считал.

«Я видел на форуме, что ведущей на ежегодном школьном празднике в этом году будет Чжао Минси, это правда?»

Первое, что сделал Чжао Юнин, когда подошел, - это спросил о Чжао Минси.

Рука, в которой Чжао Юань держала палочки для еды, непроизвольно сжалась сильнее.

Пу Шуан ответила: «Это всего лишь слухи на форуме. Учительница с факультета литературы и искусства действительно искала ее, но, все еще не определено кто будет ведущей. Кроме того, последние несколько лет роль ведущей выполняла Чжао Юань, так что в этом году они не могут сменить ведущую!»

«О» - Чжао Юнин был немного разочарован. Это место всегда принадлежало Чжао Юань. Если бы они в этом году отдали роль ведущей Чжао Минси, это было бы совсем неплохо.

Пу Шуан не могла не сказать: «Чжао Юнин, они обе твои старшие сестры, так почему бы тебе не спросить о Юаньюань? На этот раз у нее не все получилось, так что представь, как она себя чувствует...»

«Она плохо справилась?» - Чжао Юнин взял ложку риса и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. Он спросил Чжао Юань: «Разве на этот раз ты не заняла двадцать второе место? У тебя всегда были такие результаты, так почему же ты плохо справилась?»

Чжао Юань: «...»

Все еще думая о Чжао Минси, Чжао Юнин задумчиво сказал: «Кстати, как так быстро улучшились результаты Чжао Минси? Если я расскажу об этом нашей семье, мама будет так счастлива...»

Чжао Юань знала, что с существованием этого громкоговорителя в форме Чжао Юнин она никак не могла скрыть тот факт, что проиграла Чжао Минси на этом ежемесячном экзамене.

Поскольку она проиграла на ежемесячном экзамене, ей придется победить ее в турнире сотни школ и ежегодном школьном празднике.

Некоторое время она молчала. Затем она сказала сквозь стиснутые зубы: «Если ты так сильно хочешь, чтобы Минси была ведущей, я пойду сегодня днем в кабинет литературы и искусства и порекомендую Минси учительнице».

Если бы это был Чжао Чжаньхуай или любой другой парень, он бы заметил печаль в голосе Чжао Юань. Однако Чжао Юнин был однобоким, поэтому он тут же встал и воскликнул: «Правда?!»

Чжао Юань: «...»

Чжао Юань крепко сжала палочки для еды. В настоящее время она надеялась, что Чжао Минси скоро вернется домой.

Чем больше дней Чжао Минси не было дома, тем больше внимания их семья уделяла ей.

= = = = =

Так как погода похолодало, во время дневного урока музыки в лекционном зале некоторые девушки сидели надев шарфы. Пушистый материал, накинутый поверх их свитеров, делал их еще красивее и теплее.

Поскольку Чжао Минси выросла на севере, она была менее восприимчива к холоду. Ее бледная шея была обнажена. Хотя она ничего не накинула поверх нее, ей совсем не было холодно.

Однако, когда Фу Янси, который лежал на столе с шумоподавляющими наушниками в ушах, заметил это, он сразу же нахмурился.

С семьей Маленькой маски все в порядке? Неужели у них даже нет денег, чтобы купить ей шарф?

Но почему же тогда он увидел Чжао Юань*, которая училась в класса внизу, одетую так тепло?

*** Фу Янси снова использовал неправильное слово, то есть он использовал 圆 (yuán) = круг, гладкий, круглый, вместо 圆脸 (yuán liǎn) = красавица. ***

На ней даже были ботинки «Dr. Martens». Но Маленькая маска каждый день носила только спортивную обувь.

Чем больше Фу Янси думал об этом, тем больше он волновался. Он махнул пальцем, чтобы сидящий справа от него младший брат подошел. Затем он вытащил кредитную карточку и отдал ему.

Этот младший брат взял кредитную карточку и выскользнул через заднюю дверь лекционного зала.

Фу Янси повернулся, вытянул свои длинные ноги и случайно пнул стул девушки, сидевшей перед ним.

Когда эта девушка обернулась и увидела лицо Фу Янси, ее щеки покраснели. Она подняла руку, чтобы прикрыть рот, и прошептала девушке рядом с ней: «Это тот парень из международного класса. Тот самый супер богач».

Две девушки впереди по очереди оглянулись на Фу Янси.

Фу Янси подумал, что они ищут неприятностей. Он вытянул лицо и уставился на них: «Что? Вы хотите драться?»

Эти две девушки так испугались, что поспешно повернули головы, чтобы снова посмотреть вперед.

Через некоторое время одна из девушек сложила бумажного журавлика и, покраснев, протянула его кончиками пальцев и положила на стол Фу Янси.

Любовное письмо?

Фу Янси инстинктивно нахмурился. Он протянул руку и уже собирался скомкать его и выбросить, когда ему что-то пришло в голову. Он тут же краем глаза посмотрел на Чжао Минси.

О нет, Маленькая маска, должно быть, ревнует. Долго ли ему придется уговаривать ее после этого?

У него заболела голова.

Однако то, что он увидел, было Чжао Минси, которая вообще этого не заметила. Она все еще была сосредоточена на выполнении своих математических вопросов, и кончик ее ручки непрерывно касался бумаги.

Фу Янси: «...»

Настроение Фу Янси мгновенно испортилось. Он довольно долго смотрел на Чжао Минси. Затем, изо всех сил стараясь вести себя так, как будто это был несчастный случай, он коснулся локтем Чжао Минси.

Чжао Минси подумала, что Фу Янси жалуется на то, что она заняла слишком много места. Она странно посмотрела на него, используя свои глаза, чтобы спросить его: «у тебя уже так много места, почему ты все еще давишь на меня?». Тем не менее, она все же отодвинула свои книги влево и продолжила выполнять математические задания.

Фу Янси: «...»

Иногда Фу Янси по-настоящему злила медленная реакция Чжао Минси. Это даже заставило

его усомниться, действительно ли он ей нравится.

Почему она никогда не ревнует?!

Почему она не ревновала, когда увидела, как эти две девушки намеренно пытались связаться с ним этим утром? Вместо этого она тихо ждала за его спиной?!

Была ли она слишком великодушной или была так уверена, что только она ему нравится?!

Минси все еще выполняла задания, когда почувствовала обжигающий взгляд Фу Янси. Что она сделала ему на этот раз? Она подняла голову и посмотрела на Фу Янси. Затем она подсознательно посмотрела на термос на своем столе.

«...»

Минси на мгновение заколебалась, прежде чем протянуть ему термос со словами: «Там есть соевое молоко. Ты хочешь немного?»

Он все еще голоден или что-то в этом роде?

Но она уже использовала чашку этого термоса. Этого молодого господина это, скорее всего, обеспокоит.

Когда Фу Янси увидел термос, который она протягивала ему, холод с его лица исчез. Слова, которые он приготовил для нее в своем уме: «я не легкая добыча. Ты всегда должна быть осторожна, не позволяй другим пытаться добраться до меня», - мгновенно вылетели у него из головы.

Кончики ушей Фу Янси мгновенно покраснели. Она передавала ему термос с чашкой, к которой прикасались ее губы.

Это должно быть какое-то скрытое послание, верно?

Это определенно должно быть какое-то скрытое послание.

Фу Янси нахмурился еще сильнее. Его пальцы неудержимо рисовали круги на столе, когда он с неохотным видом сказал: «Если ты так сильно настаиваешь, я думаю, у меня нет выбора, кроме как попробовать...»

Прежде чем он успел закончить фразу, он увидел, как Чжао Минси порылась в своей сумке и внезапно вытащила пару бумажных стаканчиков. Она выбрала чистый из них, открыла термос и осторожно налила в него соевого молока.

Фу Янси: «...»

Какого черта? Неужели она питает неприязнь к нему?

Внезапно у Фу Янси пропало сильное желание выпить это молоко. Он посмотрел на Чжао Минси и залпом выпил весь напиток, прикусив край бумажного стаканчика.

Минси изначально думала, что если она даст ему немного соевого молока, это не приведет к росту каких-либо крошечных ростков. В конце концов, она больше не получала удачу от того, что давала ему десерты. Но неожиданно, после того, как Фу Янси закончил пить, растение в цветочном горшке действительно немного сдвинулось?!

Пятьдесят крошечных ростков объединились в небольшое дерево. Теперь у нее уже было одно маленькое деревце и двадцать девять крошечных ростков.

Ей предстояло еще многое сделать.

Минси немедленно налила еще одну чашку для Фу Янси. Ее глаза ярко блестели, когда она предложила: «Еще одну чашечку?»

«?» - Фу Янси в замешательстве осушил еще одну чашку.

«Еще одну чашечку?»

«...» - он выпил еще одну чашку.

«Еще одну чашечку?»

«...» - он выпил еще одну чашку.

Одно маленькое деревце и тридцать один крошечных ростков.

Минси спросила: «Еще одну чашечку напоследок?»

Фу Янси чуть не вырвало от этого. Он плотно закрыл рот. Неужели она думала, что кормит свинью? Кто в здравом уме выпил бы 800 мл соевого молока за один раз? Или она делает это нарочно? Наказывает его за то, что он только что разговаривал с другими девушками?

Фу Янси пробормотал: «Я сказал только одну фразу».

Минси: «?»

К счастью для него, в термосе ничего не осталось. Минси прошептала Фу Янси: «Если тебе это нравится, с этого момента я буду приносить тебе бутылку каждый день. Мы перейдем от десертов к этому, хорошо?»

К черту. Ревность Маленькой маски можно описать только как «никогда не идет дождь, но все равно мокро». Хотя Фу Янси подумал, что это было мило, он сразу же сказал: «Возражаю. Я хочу десерты. Какой мужчина будет каждый день пить соевое молоко?»

Его грудь увеличится, если он выпьет еще.

Фу Янси подсознательно посмотрел на свою грудь.

Минси посмотрела на два только что выросших крошечных ростков. Хотя ей хотелось еще в полной мере извлечь выгоду, она могла только сказать: «Хорошо».

= = = = =

Урок музыки проводился совместно для всех трех классов в лекционном зале. До этого Фу Янси всегда пропускал такие занятия и никогда раньше не присутствовал ни на одном из них. Однако сегодня он действительно присутствовал на уроке.

Более того, в этом месяце у него была самая высокая посещаемость. Он приходил в школу почти каждый день.

Из-за того, что копна его рыжих волос была слишком заметной, учитель музыки на сцене не мог не вызвать его, чтобы он сыграл на пианино.

До этого Фу Янси было лень даже встать. Но сегодня, когда он посмотрел на Чжао Минси, которая сидела рядом с ним, у него появилось желание продемонстрировать свой талант. Уголки его губ приподнялись, прежде чем он вяло вышел на сцену.

Выйдя на сцену, Фу Янси плавно заиграл мелодию.

Чжао Минси не могла не отложить ручку и посмотреть на Фу Янси в другом свете.

Однако чем больше она думала об этом, тем очевиднее ей это казалось. Хотя большую часть времени он казался вялым и расслабленным и был слишком ленив, чтобы что-то делать, он все еще оставался молодым господином семьи Фу, который с самого рождения получал должное образования. Поэтому таланты, которыми он обладал, скорее всего, были намного больше, чем у обычного человека.

Что касается Минси, то до семнадцати лет она не умела играть ни на каком инструменте.

Однако после окончания старшей школы в своей прошлой жизни она провела несколько лет, обучаясь игре на виолончели.

Она не играла в нее уже некоторое время, так что ее навыки немного «заржавели». Тем не менее, для нее не должно быть проблемой сыграть мелодию.

Поэтому, когда подошла ее очередь, она сыграла небольшую часть знакомой песни.

Низкие и грациозные звуки музыки медленно лились в аудиторию. У Минси были красивые черты лица, и теплые лучи послеполуденного солнца падали на нее.

В этот момент взгляды всех присутствующих в зале были прикованы к ней. В конце концов, все они видели как выступали другие, но это был первый раз, когда они увидели, как Чжао Минси играет на каком-либо инструменте.

Шэнь Ляо, сидевший в последнем ряду, поджимал губы и не сводил глаз с Чжао Минси.

Обычно он тоже не посещал такие большие занятия. Однако когда он увидел учеников из международного класса, идущих на занятие, и заметил знакомую фигуру в толпе, он не знал почему, но повернул в эту сторону.

К тому времени, когда он пришел в себя, он уже вошел в лекционный зал.

Е Бай, который сидел рядом с ним, обсуждал с другим парнем из школьной соревновательной команды: «Чжао Минси действительно знает, как играть на музыкальном инструменте? Я никогда не слышал об этом раньше!»

Шэнь Ляо тоже об этом не знал. Он знал Чжао Минси два года, но оказалось, что он начал по-настоящему узнавать ее совсем недавно.

Он мог только наблюдать, как с нее, словно покрытой пылью жемчужины, постепенно и слой за слоем вздувают пыль.

Пу Шуан широко открыла рот: «С каких это пор Чжао Минси научилась играть на виолончели?! И ее игра довольно, довольно...»

Довольно хорошая.

Если ее игре на виолончели можно было поставить восемь баллов, то ее фигура и черты лица полностью заполнили бы оставшиеся два балла.

Простая сцена в лекционном зале словно была превращена в сцену для выступлений.

«Но ты все равно лучше» - Пу Шуан пришла в себя. Она поспешно сказала Чжао Юань: «Твоя игра на пианино уже на десятом уровне».

Губы Чжао Юань были пепельно-белыми. Руки, которые она засунула в карманы, были холодными и жесткими. Она медленно сжала кулак до такой степени, что ногти впились в ладонь.

Она внезапно встала и вышла из задней двери лекционного зала.

Фу Янси держал руки на затылке и наблюдал за игрой Чжао Минси на виолончели, когда краем глаза заметил Чжао Юань и нахмурился: «Куда она направляется?»

Кэ Чэнвэнь бросил быстрый взгляд и ответил: «Она, кажется, направляется в сторону кабинета литературы и искусства».

О чем-то подумав, Фу Янси внезапно озорно улыбнулся: «У тебя есть знакомый в первом классе, верно?»

У Кэ Чэнвэнь было плохое предчувствие по этому поводу: «Брат Си, что ты хочешь сделать?»

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1544674>